

ПАМЯТИ КАЗАХСТАНСКОГО УЧЕНОГО-ТЮРКОЛОГА АЛТАЯ САРСЕНОВИЧА АМАНЖОЛОВА

«Работа по выявлению и изучению древнетюркских рунических надписей на территории Казахстана, несомненно, будет продолжена. Залогом успехов в этом должно стать формирование высококвалифицированных научных кадров, создание в Казахстане солидной научной школы по древнетюркской тематике, искоренение невежества и дилетантизма в науке».

А.С. Аманжолов (2003)

В рутинных заботах повседневности с болью воспринимаешь уход своих Учителей в разных концах мира. Алтай Сарсенович не был моим Учителем в обычном понимании этого слова. Мне, к сожалению, не пришлось быть студенткой КазГУ (ныне КазНУ, Алматы), посещающей его курсы, и встреча наша в Астане была недолгой. Но его фундаментальный труд «История и теория древнетюркского письма» (2003) стала для меня одной из основополагающих книг, формирующих

мировоззрение. Будучи по образованию русистом и переводчиком (английский язык), а по этнической принадлежности казашкой, родившейся в России, на протяжении своей научной деятельности я изучаю доступные мне труды по тюркологии, чтобы понять истоки и корни моих предков, моего этноса, моего народа, его культуры, достижений в науке.

Особая заслуга Алтая Сарсеновича для меня заключается в обосновании им собственной позиции в двухсотлетнем изучении возникновения первой алфавитной письменности у древних тюркоязычных племен, в серьезной критике конъюнктурных установок официальной советской науки относительно «старописьменности» и «младописьменности» тюркских языков. Тюркские рунические письмена и их генезис в его осмыслении и изложении способствуют исчезновению белых пятен археологии, истории, лингвистики, этнологии.

Способность Алтая Сарсеновича изучать пути и времени возникновения первой алфавитной письменности у древних тюрков уникальна. Кропотливый труд, настойчивость в реализации своих идей и чрезвычайная внимательность к другим мнениям, любым наблюдениям, выводам, фактам, находя им место в своей теории, — принцип работы Алтая Сарсеновича.

Очевидно, эти свойства его личности подвели к выводу о том, что «тюркоязычные народности и их языки имеют весьма древнюю письменную традицию, восходящую, по крайней мере, к рубежу нашей эры». И попытка официальной науки в ее западнцентристском изводе лишить важных страниц истории тюркских народов, а именно наличия алфавитного или буквенно-звукового письма — величайшего достижения как тюркских культур, так и в целом — мировой культуры, оказалась, мягко говоря, неудачной.

Вместе с тем ученый предостерегал последующих исследователей от «поспешных выводов» как «в определении родоплеменной принадлежности отдельных недатированных памятников древнетюркской письменности», так и в желании «сближать древние языки (диалекты) тюркских племен и племенных союзов с современными общенародными и национальными тюркскими языками».

Алтай Сарсенович однозначно пишет об ограниченности узкого подхода в осмыслении проблем тюркского языкознания: **«Языковые особенности древнетюркских памятников в известной мере отражают давно пройденный этап всех живых тюркских языков, поэтому трудно согласиться с односторонними попытками отнести некоторые рунические памятники к истории исключительно одного какого-либо современного языка»** (2003).

Очевидно, что многие вопросы истории развития тюркских языков и, в частности — казахского языка и культуры будут корректироваться в соответствии с результатами исследования А.С. Аманжолова. Мне бы хотелось остановиться на некоторых из них.

«Наличие у древних тюрков древнегреческого алфавита, характерного для середины I тысячелетия до н.э., и тюркского рунического алфавита, возникшего, судя по всему, не позже середины I тысячелетия до н.э., недвусмысленно указывает на поразительное совпадение исторических судеб этих близкородственных

алфавитов в долине Или и свидетельствует о древнейшей письменной традиции тюркоязычных племен...

Ранние типы письма (пиктография, идеография), засвидетельствованные на территории Казахстана, отражают этапы развития прототюркской цивилизации при неперенной организующей роли языка и письменности...

Палеографический анализ древнетюркских рун, в свою очередь, приводит к выводу о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье — не позже середины I тысячелетия до н.э. Этот алфавит обнаруживает близкую генетическую связь, во-первых, с ранними типами древнегреческого алфавита (особенно с малоазийскими и италийскими), и во-вторых, с северносемитско-финикийским (в том числе с ранним арамейским) и южносемитскими алфавитами. Вместе с тем тюркский рунический алфавит выступает как очень богатая и вполне самостоятельно сложившаяся графическая система. Тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с ранними семитскими, древнегреческими, италийскими и малоазийскими буквами объясняется тем, что тюркский рунический алфавит прошел долгий путь развития и, по-видимому, восходит к древнейшему общему источнику алфавитных письменностей...

Для решения проблемы происхождения тюркского рунического алфавита важное значение приобретает гипотеза о древнейшей генетической общности тюркских языков с индоевропейскими».

Продуктивность основных идей в общей концепции А.С. Аманжолова начала осознаваться научным сообществом с 50-х гг. прошлого века, о чем красноречиво свидетельствуют отзывы Льва Николаевича Гумилева, Вл. Насилова, В.В. Шеврошкина, С.А. Соколова, А.Х. Маргулана, Т.М. Гарипова, Г. Саитбатталова, М.М. Копыленко и мн. др.

Теоретическое и прикладное значение исследований Алтая Сарсеновича Аманжолова несомненно, и это будет еще отмечаться в работах как ряда ведущих ученых, специалистов-тюркологов, так и в работах его учеников.

Формирование высококвалифицированных научных кадров тюркологов, создание в Казахстане солидной научной школы по древнетюркской тематике, искоренение невежества в отношении истории тюркских языков — о чем мечтал Алтай Сарсенович — с этого начался самостоятельный отсчет времени современной тюркологии в двадцатилетней истории суверенного Казахстана.

Хотелось бы надеяться, что трудам Алтая Сарсеновича Аманжолова уготован высокий уровень преемственности в лице учеников, последователей, молодых тюркологов не только Казахстана, но и других стран мира.

Доктор филологических наук, профессор
Российского университета дружбы народов
Улданай Бахтикиреева